

Анна Похыльчук

Европейский Союз и Турция – выходя за рамки стандартных схем сотрудничества

Взаимоотношения Европейского Союза и Турции по уже сложившейся традиции рассматривают в контексте стремления Турции к полноправному членству в данном образовании. Как таковые, эти отношения находятся под воздействием целого ряда факторов, осложняющих возможность вступления Турции в ЕС. В последние годы — после ставшего переломным решения Европейского Совета (высший орган ЕС) о предоставлении Турции статуса страны-кандидата в члены ЕС, принятого в Хельсинки (12/1999 г.), — в результате активных дипломатических усилий с обеих сторон был достигнут значительный прогресс в сфере институционализации двусторонних отношений. Безусловно, это связано в первую очередь с реформами, проводимыми в турецкой экономической и политической системах, а также с процессом расширения Европейского Союза на восток. Однако нет сомнений в том, что эти взаимосвязанные процессы следует рассматривать также в более широком контексте современной международной ситуации. Это стало особенно очевидно после атаки террористов на Международный торговый центр и Пентагон в сентябре 2001 г., а также после создания антитеррористической коалиции и начала военной операции в Афганистане.

В этой связи можно констатировать, что полная интеграция Турции и Европейского Союза неизбежна. Однако не стоит ожидать, что это произойдет в ближайшее время. Запланированная на 2004 г. Международная конференция стран-членов ЕС, несмотря на прежние заверения и связанные с ними ожидания, скорее всего не принесет окончательного решения данного вопроса. Внутренние проблемы, с которыми ЕС столкнется после так называемой первой волны расширения, приведут к замедлению переговорного процесса

относительно приема новых членов. В то же время, ввиду все возрастающей динамики международных отношений и появления угроз нового типа, Европейский Союз не сможет самоустраниться и отказаться от выработки необходимых в данной ситуации решений. Тем самым проблемы, которые до сих пор составляли (и составляют) суть полемики между ЕС и Турцией, не только будут пересмотрены, но и смогут способствовать выработке новых механизмов международного сотрудничества. Среди этих вопросов важнейшими являются проблема Общей европейской политики в области безопасности и обороны, кипрская проблема, а также демократизация Турции и формирование светской модели государства, существующего в условиях ислама.

Предпосылки стремления Турции к вхождению в ЕС

Стремление Турции к интеграции с Европейским Союзом вытекает из двух основных предпосылок. Помимо предполагаемой экономической выгоды от членства в ЕС, это стремление имеет и довольно давние исторические корни. Речь идет о тесной связи данного процесса с модернизацией, начатой в Турции еще в первой половине XX в. Главной целью модернизации было создание условий для сближения Турции с Европой. Целый ряд реформ, проводимых с момента установления в 1923 г. Турецкой Республики, работали на преобразование страны и кардинальное изменение ее восприятия как самими турками, так и другими народами. И хотя до сих пор не умолкают голоса тех, кто ратует за исключение Турции из Европы по географическим (хотя вопрос о территориальном охвате Европы остается нерешенным) и культурным соображениям, в настоящее время ей по праву принадлежит место среди европейских государств.

Очевидно, что политическая система современной Турции не в полной мере соответствует тем моделям, которые функционируют в странах Европейского Союза, и лишь ее трансформация позволит Турции стать равноправным членом всех европейских экономических и политических структур. Создание институционального механизма процесса интеграции с ЕС может ускорить процесс адаптации и в результате создать условия для завершения процесса реформ в Турции. Турецкие правящие круги всегда отдавали себе отчет в том, что возможное членство в ЕС является вопросом довольно отдаленного будущего. В то же время все более

насушной необходимостью становится создание эффективной модели государственного управления, способной урегулировать взаимоотношения между государственным аппаратом и гражданами, в большинстве своем исповедующими ислам.

Статус страны-кандидата в члены Европейского Союза воспринимается в Турции как подтверждение ее принадлежности к Европе. Исходя из этого, понятно, почему присоединение Турции к группе государств, включенных в Барселонский процесс, и финансирование сотрудничества ЕС с Турцией (в том числе стратегии интеграции Турции) из фондов программы MEDA¹ было встречено весьма прохладно турецкими властями. Дело в том, что средства программы MEDA предназначены для так называемых стран – «партнеров» Европейского Союза; это государства, которые по географическим соображениям, согласно общепринятой интерпретации норм европейского права, не могут вступить в ЕС. Однако планы Турции не ограничиваются получением статуса «партнера» Европейского Союза. Включение в программу MEDA в 1996 г. в контексте позднейшего отсутствия Турции в списке первоочередных кандидатов в члены ЕС было воспринято в Анкаре как понижение ее статуса. С другой стороны, таможенный союз, заключенный между ЕС и Турцией, создает важный прецедент. Ни одно из государств, с которым Европейские Сообщества заключили конвенцию об ассоциации, не получило предложения о присоединении к таможенному союзу; практика ЕС в данной сфере ограничивается, как правило, заключением договоров о беспошлинной торговле.

Институционализация взаимоотношений ЕС – Турция

С момента саммита Европейского Союза в Хельсинки отношения между ЕС и Турцией вступили в новый этап. Отличительной чертой данного процесса стал высокий

¹ Программа MEDA (I и II) – это финансовый инструмент реализации т. н. Барселонского процесса, который был инициирован Барселонской декларацией, подписанной 15 государствами-членами ЕС и 12 государствами Северной Африки и Ближнего Востока (Магриб и Машрек + Израиль и Турция, без Ливии) во время Первой Европейско-Средиземноморской Конференции (*Euro-Mediterranean Conference*), состоявшейся 27-28.11.1995 г. Целью Процесса является налаживание Европейско-Средиземноморского сотрудничества (*Euro-Mediterranean Partnership*), а в его рамках, в частности, создание зоны беспошлинной торговли в бассейне Средиземного моря.

уровень институционализации. В значительной мере именно это способствует снижению степени зависимости процесса интеграции Турции с ЕС от игры сиюминутных политических интересов и тем самым создает базу для его стабильного развития. Перспектива участия Турции в процессе европейской интеграции и в конечном итоге вхождение ее в Европейский Союз явились предметом оживленных дискуссий как в среде экономистов и политиков, так и в обществе в целом. Парадоксально, но именно финансовый кризис в Турции положительно повлиял на образ этой страны в мире и, прежде всего, в Западной Европе. Турцию начали воспринимать сквозь призму экономического кризиса и тех мер по его преодолению, которые предпринимаются турецкими властями. Тиражируемые в средствах массовой информации лозунги о цивилизационных отличиях Турции и связанной с ними потенциальной угрозе для Европы были сняты. В этой связи перспектива вхождения Турции в Европейский Союз становится реальнее, чем когда бы то ни было прежде.

Стремление Турции к участию в интеграционном процессе в Европе проявилось уже в конце 50-х гг. Так, 12 сентября 1963 г. был подписан договор о предоставлении Турции статуса ассоциированного члена Европейского Экономического Сообщества (т. н. Договор в Анкаре), вступивший в силу 1 декабря 1964 г. В 1970 г. к нему добавился Дополнительный протокол (вступил в силу в 1973 г.). В нем предусматривалось заключение таможенного союза между Европейским Экономическим Сообществом и Турцией в течение ближайших 22 лет (Таможенный союз начал действовать с января 1996 г.), а также говорилось о возможной перспективе вступления Турции в ЕЭС². В 1987 г. Турция подала официальный запрос о возможности получения статуса полноправного члена ЕС. В марте 1998 г. Еврокомиссия представила на рассмотрение проект Европейской стратегии для подготовки Турции к членству в ЕС³.

Во время саммита Европейского Союза в Люксембурге (декабрь 1997 г.) была подтверждена обоснованность стремления Турции к членству в ЕС⁴. Однако из-за несоответствия политическим и экономическим требованиям ЕС Турция не была включена в группу государств,

² www.europarl.eu.int/enlargement/default_en.htm

³ *The European Strategy to prepare Turkey for membership.*

⁴ *The Council confirms Turkey's eligibility for accession to the European Union, Presidency Conclusions, Luxembourg, 1997, pkt 31.*

допущенных к началу переговорного процесса относительно будущего членства в сообществе. Европейский Совет (высший орган ЕС) также отметил, что упрочение отношений между сторонами находится в прямой зависимости от успехов политических и экономических реформ в Турции, особое внимание было уделено соблюдению прав человека, прав национальных меньшинств и налаживанию «удовлетворительных и стабильных отношений» между Грецией и Турцией⁵.

Лишь в декабре 1999 г. согласно решению Европейского Совета, принятому в Хельсинки, Турция получила статус страны-кандидата в члены Европейского Союза на тех же основаниях, что и прочие государства, вступившие на путь интеграции с ЕС. Однако начало переговоров относительно вступления Турции в ЕС зависит от выполнения ею требований, сформулированных на саммите в Копенгагене⁶, и прежде всего требований политического характера. Решение Европейского Совета в Хельсинки носит переломный характер: оно заложило основы оживления взаимных контактов между сторонами. Данное решение завершило период безуспешных попыток Турции попасть в число стран — потенциальных членов ЕС; подтвердило обоснованность ее европейских устремлений; создало базу для институционализации отношений между ЕС и Турцией, а также заложило фундамент для ведения диалога по спорным проблемам. Статус, полученный Турцией, не предполагает немедленного начала переговоров относительно вступления в ЕС. Необходимым условием является соответствие требованиям, выдвинутым в Копенгагене для всех стран-кандидатов в члены ЕС. В случае Турции особую важность приобретает соблюдение прав человека, уважение прав национальных меньшинств (особенно курдов, проживающих на территории Турции), а также основных гражданских свобод.

В ноябре 2000 г. Еврокомиссия опубликовала третий по счету доклад⁷ об успехах Турции на пути европейской интеграции

⁵ *Satisfactory and stable relations*, Presidency Conclusions, pkt 35.

⁶ Требования, сформулированные в ходе саммита ЕС в Копенгагене в июне 1993 года, выдвигают ряд условий, выполнение которых является необходимым для принятия в ЕС государств, стремящимся к членству в нем. Это: 1) стабильность институтов, гарантирующих демократию, верховенство права, соблюдение прав человека, уважение и защита прав национальных меньшинств; 2) наличие реального механизма рыночной экономики и соответствующего потенциала, позволяющего выдержать конкуренцию в условиях общего рынка; 3) способность принять на себя все обязательства, налагаемые членством, в том числе вытекающие из участия в политическом, экономическом и платежном союзе.

(очередной доклад должен последовать в ноябре 2001 г.). В декабре этого же года была представлена **Программа сотрудничества для приема**⁸ Турции в ЕС. Она была одобрена Советом Европейского Союза 8 марта 2001 г. Этому решению предшествовало принятие 22 февраля 2001 г. так называемого Рамочного соглашения, касающегося сотрудничества в финансовой сфере в рамках стратегии интеграции Турции⁹. Это соглашение не налагает на Турцию никаких новых финансовых обязательств, а лишь объединяет в целое все ранее изданные правовые акты, касающиеся сотрудничества в сфере финансов. В соответствии с данным соглашением стратегия интеграции Турции будет финансироваться из трех источников:

- 1) фонды MEDA II (в течение 2000-2006 гг.);
- 2) средства, предоставляемые на основании статей Европейской стратегии для подготовки Турции к членству в ЕС:
 - статьи, касающейся путей и способов упрочения таможенного союза между ЕС и Турцией (в течение 2000-2002 гг.)¹⁰, а также
 - статьи, касающейся путей и способов социально-экономического развития Турции (в течение 2000-2002 гг.)¹¹.

25 апреля 2001 г. Еврокомиссия представила Проект постановления о финансовой помощи Турции в ходе интеграции¹². В итоге этот документ должен лечь в основу разработки новой статьи бюджета, предназначенной для Турции. Как указано в постановлении, с момента его вступления в силу все вышеперечисленные решения аннулируются, а средства, предоставляемые на их основании, включаются в вышеупомянутую статью бюджета. Проект Комиссии предусматривает также создание единой программы, направленной на реализацию целей и задач, обозначенных в Программе по приему Турции в ЕС. 25 октября 2001 г. Европарламент одобрил поправки к предложениям Еврокомиссии. Эти поправки были внесены на

⁷ Regular Report on the progress made by Turkey towards membership.

⁸ Accession Partnership.

⁹ Council Regulation on assistance to Turkey in the framework of the pre-accession strategy, and in particular on the establishment of an Accession Partnership; Council regulation (EC) No 390/2001 of 26 February, OJ L 058 28.02.2001 p. 1.

¹⁰ Regulation regarding the implementation of measures to intensify the EC-Turkey Customs Union; rozporządzenie zatwierdzone 10/04/2000 r., Council Regulation (EC) No 764/2000; OJ L 094 14.04.2000 p. 6.

¹¹ Regulation (EC) No 257/2001 of the European Parliament and of the Council of 22 January 2001 regarding the implementation of measures to promote economic and social development in Turkey, OJ L 039 09.02.2001.

¹² Proposal for a Council Regulation concerning pre-accession financial assistance for Turkey.

основе заслушанного ранее доклада (т. н. доклада Ламмассура)¹³, в котором была дана критическая оценка социальной и политической ситуации в Турции, а также содержались рекомендации по выработке четкого плана реализации требований, выдвигаемых перед кандидатами в члены ЕС. В докладе особо был отмечен высокий уровень коррупции, который мог бы привести к неэффективному использованию финансовой помощи, выделенной Турции.

Размер финансовой помощи Турции в ходе интеграции: В 1996-1999 гг. Турция получила в форме грантов помощь в размере 367 млн. С 2000 г. ежегодные инвестиции в рамках фондов MEDA II были установлены на уровне 15 % от средств, предназначенных на развитие двустороннего сотрудничества (ок. 127 млн.). Отдельные пункты Стратегии интеграции предусматривают в период 2000-2002 гг. выделение средств в размере 15 млн. в год и 135 млн. за весь период, соответственно на основании первого и второго из вышеперечисленных решений. В 1999 г., после катастрофического по своим последствиям землетрясения, в рамках программы TERRA¹⁴ Турции была выделена помощь, предназначенная для ликвидации его последствий, в виде субсидированных ЕС кредитов Европейского Инвестиционного Банка на общую сумму 600 млн. Ликвидация последствий землетрясения в Турции была также поддержана ЕСНО (*European Community Humanitarian Office* – Консультационный центр по вопросам оказания гуманитарной помощи) – в форме гуманитарной помощи и грантов, предоставленных для реализации целевых проектов (до настоящего времени осуществлены 32 таких проекта)¹⁵. Кроме того, Еврокомиссия дополнительно выступила с предложением по созданию специальной программы, финансируемой Европейским Инвестиционным Банком и направленной на углубление таможенного союза¹⁶ (бюджет 450 млн.).

¹³ *Report on the proposal for a Council regulation on pre-accession financial assistance for Turkey*, Committee on Foreign Affairs, Human Rights, Common Security and Defence Policy; 11.10.2001, Final A5-0338/2001, PE 302.079, RR\451660.doc.

¹⁴ TERRA - Turkish Earthquake Reconstruction and Rehabilitation Assistance.

¹⁵ *European Union Continues its Support to Heal the Wounds of the Earthquake Disaster*, 18.05.2001, Press Release/Basin Duyurusu; >www.deltur.cec.eu.int/english/e-bildiri-20010518.html<

¹⁶ *Proposal for a Council Decision amending Decision 2000/24/EC so as to establish an EIB special action programme in support of the consolidation and intensification of the EC-Turkey customs union*; Commission Proposal COM (2000) 479 final [500PC0479].

Турция является бенефициарием ряда других программ, финансируемых Европейским Инвестиционным Банком. Этот факт отражен в законодательной базе программ MEDA I и MEDA II. Средства, выделяемые на этом основании, предназначены, прежде всего, для реализации проектов, связанных с охраной окружающей среды. Турция была также включена в программу ТАИЕХ (*Technical Assistance Information Exchange Office* – Консультационный центр по вопросам использования техсодействия). Эта инициатива имеет своей целью оказание технического содействия государствам-кандидатам в члены ЕС в ходе приведения их законодательной базы в соответствие с законодательством ЕС. До настоящего времени в рамках данной программы не было создано отдельной статьи бюджета для Турции, но она участвует в реализации целого ряда международных проектов в рамках ТАИЕХ. Как и другие страны-кандидаты в члены ЕС, Турция принимает участие в программах ЕС в области образования и культуры (в т. ч. *Socrates II, Leonardo da Vinci, Youth II, Daphne*), а также в проектах, содействующих развитию неправительственных организаций (например, *NGO Exchange Programme*). В будущем предполагается также участие Турции в программе Phare.

Принятый в марте сего года документ Еврокомиссии «**Программа сотрудничества для приема Турции в ЕС**» ставит перед страной краткосрочные и среднесрочные задачи, которые она должна решить до своего вступления в ЕС. В этом документе определены имеющиеся в распоряжении Турции источники финансирования действий, направленных на решение этих задач, а также условия, на основании которых будут предоставляться средства. Совет ЕС подчеркивает, что выполнение требований для вступления в ЕС имеет в этом контексте принципиальное значение, так же, как и решение территориальных проблем и других спорных вопросов, которые могли бы негативным образом повлиять на процесс интеграции. В случае невозможности решения спорных вопросов путем заключения двусторонних соглашений, споры должны быть переданы для рассмотрения в Международный суд ООН не позднее конца 2004 г.¹⁷

Краткосрочные цели, обозначенные в Программе сотрудничества для приема Турции в ЕС, должны быть осуществлены до конца 2001 г. Срок реализации среднесрочных целей несколько больше, однако первые шаги в этом направлении должны быть сделаны уже в 2001 г. Цели были разделены на две группы, объединившие политические и экономические требования, выполнение которых обеспечит возможность полу-

чения Турцией статуса полноправного члена ЕС. Экономические требования предусматривают, в первую очередь, введение механизма свободной рыночной экономики и принципов законности, которые обеспечат равные прозрачные условия ведения экономической деятельности для всех субъектов рынка; в частности, они предусматривают структурные трансформации в секторе финансов, сельского хозяйства, энергетики, транспорта, связи, рыболовства, а также реформу системы судопроизводства, принятие закона о конкуренции и законов о защите интеллектуальной и промышленной собственности. Политические требования, необходимые для вступления в ЕС, касаются, прежде всего, соблюдения прав человека и признания основных свобод.

Достижение **краткосрочных целей** предусматривает в первую очередь:

- упрочение правовых гарантий свободы слова, свободы объединений, свободы собраний и поддержку развития гражданского общества;
- ужесточение правового регулирования и принятие всех возможных мер с целью исключения практики применения пыток в тюрьмах, а также приведение системы судопроизводства и тюрем в соответствие со стандартами Европейской конвенции по правам человека и Европейской конвенции по предупреждению пыток;
- соблюдение моратория на применение смертной казни;
- ликвидацию правовых барьеров, препятствующих курдам транслировать теле- и радиопрограммы и издавать прессу на родном языке;
- выработку стратегии, направленной на сглаживание региональных различий, в частности, урегулирование ситуации на юго-востоке Турции и ликвидацию режима чрезвычайного положения в этих провинциях;

¹⁷ (...) European Council stressed the principle of peaceful settlement of disputes in accordance with the United Nations Charter and urged candidate States to make every effort to resolve any outstanding border disputes and other related issues. Failing this they should within a reasonable time bring the dispute to the International Court of Justice. The European Council also concluded that it will review the situation relating to any outstanding disputes, in particular concerning the repercussions on the accession process and in order to promote their settlement through the International Court of Justice, at the latest by the end of 2004. Accession Partnership, point 3: Principles.

- развитие политического диалога, проводимого под эгидой Генерального секретаря ООН, с целью разрешения кипрской проблемы¹⁸.

Для достижения **среднесрочных целей** необходимым является:

- обеспечение для всех граждан — вне зависимости от языка, расы, цвета кожи, пола, политических взглядов, мировоззрения или религии — гарантий основных свобод, соблюдение прав человека; развитие условий для осуществления права на свободу мысли, совести и религии;
- внесение изменений в Конституцию Турции и соответствующие законодательные акты с целью приведения их в соответствие с нормами Европейской конвенции по правам человека;
- отмена смертной казни, подписание и ратификация Протокола № 6 Европейской конвенции по правам человека;
- приведение пенитенциарной системы в соответствие со стандартами, установленными ООН и другими нормами международного права;
- ограничение конституционной роли Совета национальной безопасности¹⁹ (*National Security Council*) и его превращения в совещательный орган при правительстве.

Исходя из рекомендаций, выработанных Еврокомиссией в Программе по приему Турции в ЕС, на Турцию налагались обязательства по выработке **Национальной программы по приведению в соответствие законодательной базы**²⁰. Ответственность за ее разработку была возложена на Генеральный секретариат по делам Европейского Союза²¹. Подготовленный Секретариатом документ был составлен по образцу анало-

¹⁸ Подробнее о т. н. кипрской проблеме речь пойдет дальше.

¹⁹ Конституция Турции 1982 г. (ч. III, ст. 117-122) предоставляет Совету национальной безопасности (СНБ) широкие полномочия в сфере выработки и реализации политики в области национальной безопасности. Совет министров признает приоритет решений СНБ, касающихся средств, признанных необходимыми для обеспечения существования и суверенитета государства, целостности и неприкосновенности его границ, а также обеспечения мира и спокойствия внутри страны. Дополнительные полномочия СНБ получает в условиях режима военного положения, а также в тех регионах, где вводится режим чрезвычайного положения. Учитывая традиционно сильные позиции армии в Турции, такая статья конституции открывает возможности для весьма широкого толкования.

²⁰ *National Programme for the Adoption of the Acquis (NPAА)*.

²¹ В функции Секретариата входит координация действий турецких административных органов, направленных на подготовку Турции к членству в Европейском Союзе.

гичных законодательных актов, принятых ранее в Польше, Словении и Венгрии. Национальная программа по подготовке Турции к вступлению в Европейский Союз была принята 19 марта 2001 г. и в такой форме представлена Еврокомиссии. В комментариях подчеркивалось, что принятие Программы явилось результатом компромисса между партиями правящей в Турции коалиции. Особо отмечалась историческая значимость документа. Вместе с тем высказывались мнения об излишней консервативности данного документа; подчеркивалось также, что в контексте стремления Турции к вступлению в ЕС чрезвычайно важное значение будет иметь реальное воплощение представленных в программе проектов реформ. Приоритетными здесь призваны стать реформы, касающиеся свободы слова и соблюдения прав человека.

Дипломаты ЕС подчеркивают, что многие положения программы являются слишком общими или неоднозначными²². Однако, как отмечает турецкая сторона, Программа по приему Турции в ЕС не является неким окончательным перечнем целей и задач, стоящих перед страной, это скорее своего рода преамбула к процессу запланированных в Турции реформ. Поэтому не исключается внесение в программу изменений, реформы же, проводимые на ее основе, в течение ближайших пяти лет призваны создать условия для начала переговоров о вступлении в ЕС²³. В октябре 2001 г. парламентом Турции были одобрены 34 поправки к Конституции, которые касаются в первую очередь соблюдения демократических гражданских свобод. Несмотря на то, что в некоторых комментариях в прессе отмечается, что это всего

²² В значительной степени это замечание касается курдов и их положения в Турции. Национальная программа по подготовке к вступлению в ЕС непосредственно не затрагивает проблему курдов. Одной из причин существования т.н. курдской проблемы и ее последствий, негативно влияющих на отношения между ЕС и Турцией, являются расхождения в определении понятия меньшинства. Проблема состоит в том, что в Турции основанием для признания определенной социальной группы меньшинством является критерий вероисповедания (мусульманин или не-мусульманин). Религиозным меньшинствам в Турции конституцией действительно гарантирован ряд прав и их защита. Курды же, хотя и составляют ок. 20% населения Турции и имеют свои особые традиции, культуру и язык, в подавляющем своем большинстве являются мусульманами и потому не признаются властями в Анкаре национальным меньшинством. Такой категории не существует в турецкой правовой системе. Значение имеет лишь т. н. *умма* — братство. Проблема курдов и ее влияние на отношения ЕС — Турция довольно сложна, и ей следовало бы уделить гораздо больше внимания, что выходит за рамки данной статьи.

²³ "Turkish Daily News", 25.03.01.

лишь косметическая мера и гораздо более целесообразным было бы принятие новой конституции²⁴, учитывая наличие консенсуса среди представителей всех политических сил по вопросу принятия поправок к Конституции, этот факт следует рассматривать как чрезвычайно важный шаг в направлении демократизации Турции. Тем более, что принятие поправок оценивается в Брюсселе как позитивный фактор в развитии взаимоотношений ЕС и Турции²⁵.

Взаимоотношения отдельных стран-членов ЕС и Турции и их влияние на политику ЕС в отношении Турции

Перспектива вхождения Турции в Европейский Союз встречается с весьма противоречивыми оценками со стороны политиков и общественности ряда стран Западной Европы. Восприятие этой страны формируется под влиянием стереотипов, в рамках которых неизбежным представляется столкновение цивилизации Запада с ее опорой на христианские ценности, с одной стороны, и мусульманского мира — с другой. Убежденность в существовании так называемой угрозы с Юга является главной причиной двойственного отношения к усилиям Турции, направленным на вступление в ЕС. Точно так же в эпоху принятия в ЕС Греции, а затем Испании и Португалии ряд стран-членов сообщества опасались резкого усиления влияния южных государств-членов ЕС на решения, принимаемые на форумах органов сообщества. В числе других факторов, тормозящих принятие благоприятного для Турции решения, следует назвать неизбежные расходы, которые повлечет за собой преждевременное принятие Турции в ЕС. Греция, которая по прошествии многих лет после вступления в ЕС является основным бенефициарием адаптационных программ внутри ЕС, представляет собой наилучший пример, подтверждающий обоснованность подобного рода аргументации.

Помимо перечисленных причин, стремление Турции к вступлению в Европейский Союз еще не так давно наталкивалось на противодействие со стороны ряда стран-членов европейского сообщества. **Германия** высказывала опасения, что членство Турции в ЕС приведет к увеличению миграционных потоков из Турции в Германию. Как следствие, турецкая диаспора в Германии, насчитывающая сегодня около 2,5 миллиона чел., численно возрастет. С одной стороны, это приведет к нарушению равновесия

²⁴ Y. Oztuna, "An account of 78 years", "Turkiye", 30.10.2001.

²⁵ 'Verheugen: Turkey is very important', "Cumhuriyet", 26.10.2001.

на рынке труда и росту безработицы; с другой — вызовет необходимость увеличения государственных расходов на социальные программы. В 1999 г. в ходе споров о внесении изменений в закон о гражданстве, на германской политической сцене оформились партии сторонников соблюдения принципа «права крови» (*ius sanguinis*) с одной стороны и сторонников «права почвы» (*ius solis*) с другой. Сторонники первого из названных принципов аргументировали свою позицию тем, что его отмена приведет к резкому увеличению числа граждан Германии турецкого происхождения со всеми вытекающими отсюда последствиями²⁶. Здесь следует также вспомнить об опасениях, вызванных открытием границ ЕС для граждан Турции (в рамках Шенгенского соглашения), в связи с возможностью распространения так называемых мягких угроз для безопасности (терроризм, организованная преступность, «экспорт» региональных конфликтов).

30 октября 2001 г. состоялись торжества по случаю 40-й годовщины подписания соглашения, в соответствии с которым тогдашними властями ФРГ в Германию были приглашены первые граждане Турции для работы по контракту. В своей речи, приуроченной к этому юбилею, канцлер Германии Герхард Шрёдер отметил вклад представителей турецкой диаспоры в строительство немецкой экономики. Канцлером были высказаны также ряд соображений относительно необходимости скорейшей интеграции турецкого меньшинства в социальные и политические структуры Германии²⁷. Следует обратить особое внимание на экономические аспекты двусторонних отношений Германия — Турция, и прежде всего на развитие туризма. В 2001 г. на 40% увеличилось число немецких туристов, отправляющихся в Турцию²⁸. Этот факт может свидетельствовать как о растущей привлекательности Турции для туристов, так и об активности этнического туризма (имеются в виду поездки этнических турок, посещающих родину). В обоих случаях это приносит непосредственную экономическую выгоду, но в то же время свидетельствует и о позитивном сдвиге в представлениях о Турции и ее восприятии в герман-

²⁶ По мнению Фарука Сена, возглавляющего Турецкий исследовательский центр (Turkey Research Center), до конца 2001 г. 620 тысяч турок, постоянно проживающих в Германии, получают германское гражданство. Согласно этим же данным, 590 тысяч немцев турецкого происхождения во время проведения очередных парламентских выборов получают право голоса, составляя тем самым весьма многочисленный электорат; "Turkiye", 26.02.01.

²⁷ 40th year of Turkish immigration to Germany, "Turkish Daily News", 31.10.2001.

²⁸ German Ambassador visits Tourism Minister Tasar, "Turkish Daily News", 31.10.2001.

ском обществе. Тем самым, в ситуации, когда влияние Германии на процесс принятия решений в институтах ЕС растет, можно ожидать, что многие решения ЕС окажутся весьма благоприятными для Турции.

Формирование положительного образа Турции в странах Западной Европы осложняется тем, что устоявшиеся стереотипы распространяются на область экономики, политики и культуры. К тому же в Европе и не только проявляют активность группы интересов, действия которых зачастую негативно влияют на образ Турции в глазах общественности западных государств. Принимая во внимание, что политики должны хотя бы частично учитывать мнение своих избирателей, каждая спорная проблема, связанная с Турцией, делает политику в отношении этой страны довольно неустойчивой и неблагоприятно отражается на двусторонних контактах. Не исключено, что это может отразиться также в целом на отношениях Европейского Союза и Турции. Наглядным примером, демонстрирующим действие этого механизма, является история принятия в январе 2001 г. французским Национальным собранием и Сенатом заявления, касающегося армянского населения в 1915 г. «Франция официально признает, что в 1915 г. армяне стали жертвой геноцида»²⁹. Эта декларация вызвала решительный протест со стороны Турции, а также ряда других европейских стран. Посол Турции во Франции был немедленно отозван в Анкару. В официальной ноте турецкого правительства в ответ на обнародование декларации подчеркивалось: «Этот факт наносит удар по отношениям Турции и Франции. (...) Необоснованное с точки зрения турецкой истории принятие такой декларации (...) ведет к поддержанию и разжиганию враждебного отношения к туркам и другим иностранцам (...) [во Франции]. Ответственность за это несет Франция»³⁰. Этот вопрос возник также в Европарламенте в ходе дебатов по поводу уже упоминавшегося доклада Ламмассура, однако разногласия

²⁹ La France reconnaît publiquement le génocide arménien de 1915. La présente loi sera exécutée comme loi de l'Etat. 'Legifrance, Journal officiel, Numéro 25 du 30 Janvier 2001 page 1590, LOI no 2001-70 du 29 janvier 2001 relative à la reconnaissance du génocide arménien de 1915 (1) NOR : PRMX9803012L.

³⁰ Diese Entwicklung bedeutet einen schweren Schlag für die Beziehungen zwischen der Türkei und Frankreich. Durch die ungerechte Annahme eines solchen Gesetzes in Bezug auf die türkische Geschichte, ermutigt Frankreich unter Beiseitelegung seiner eigenen Vergangenheit das Umfeld, das die Feindlichkeit gegenüber Türken und anderen Ausländern in diesem Land nährt und dessen zunehmenden Einfluss in diesem Land. Frankreich trägt dafür die Verantwortung; Stellungnahme der türkischen Regierung vom 30. Januar 2001 zur Annahme des Gesetzes in der Französischen Nationalversammlung in Bezug auf den sogenannten Völkermord an den Armeniern; www.tcbonnbe.de/de/aktuell/armenien/index.htm.

удалось примирить. После вмешательства Турции из проекта доклада были изъяты соответствующие фрагменты, вызывавшие споры и касающиеся событий 1915 г.³¹

Принятие решения о предоставлении Турции статуса страны-кандидата в члены Европейского Союза дольше всех блокировала Греция. Ввиду наличия территориального спора в Эгейском море (касающегося береговой линии, принадлежности шельфа вместе с имеющимися там месторождениями минералов, в первую очередь, нефти)³², а также в связи с необходимостью соблюдения демилитаризованной зоны, распространяющейся на острова в Эгейском море, урегулирования проблемы использования воздушного пространства между двумя странами и решения «кипрской проблемы», — изменение своей позиции по вопросу интеграции Турции в ЕС Греция поставила в зависимость от решения перечисленных проблем в соответствии со своими требованиями. Негативная позиция Греции делала невозможной активизацию сотрудничества в финансовой сфере, предусмотренного соглашением о Таможенном союзе между ЕС и Турцией³³. Лишь землетрясение в северных провинциях Турции в 1999 г. изменило отношение Греции к возможности ведения диалога с турецкой стороной. Греческая общественность открыто выразила свою поддержку жертвам землетрясения. На политическом уровне это привело к оживлению двусторонних отношений и возобновлению диалога между Грецией и Турцией.

Важным этапом в ходе нормализации отношений между Грецией и Турцией стало изменение греческой военной доктрины. До самого последнего времени Турция рассматривалась как источник основной военной угрозы для Греции. В новой доктрине, принятой 25 февраля 2001 г., не содержится ут-

³¹ "Star", 24.10.2001 и "Cumhuriyet" также "Türkiye", 26.10.2001.

³² Эта проблема является следствием спора о принадлежности шельфа. Для Турции шельф в Эгейском море является естественным продолжением Анатолийского побережья; Греция полагает, что каждый из островов моря имеет свой шельф. Спор обостряют также греческие претензии, касающиеся территориальных вод. Согласно Конвенции по морскому праву, утвержденной ООН в ноябре 1994 г., зона территориальных вод была расширена с 6 до 12 морских миль. Греция положительно восприняла эти решения и распространила их действие на 2000 греческих островов в Эгейском море. Подобная интерпретация Конвенции расширяет сферу контроля Греции в Эгейском море с 43 до 71%. К тому же, применительно к воздушному пространству над островами в Эгейском море, Греция увеличивает его до 10 морских миль. Турция не согласна с таким подходом к проблеме.

³³ EU-Turkey Relations >www.europarl.eu.int/enlargement/default_en.htm<

верждений, непосредственно указывающих на Турцию как источник опасности; в новой ее версии используются более общие формулировки: «Наша военная доктрина основана на обороне. Ее целью является устранение всех типов угроз, направленных против Греции и Кипра, а также разрядка напряженности»³⁴. В греческой политике в настоящий момент господствует мнение, что Греция имеет реальную возможность влиять на разрешение спорных вопросов в отношениях с Турцией, и эти возможности расширяются в связи с началом переговоров о членстве Турции в ЕС. «Греция заинтересована в том, чтобы Турция продолжала предпринимать усилия для получения статуса полноправного члена Европейского Союза»³⁵. Турция, стремясь к членству в ЕС, будет вынуждена в целом ряде случаев уступить давлению нынешних стран-членов ЕС и одобрить решения, принятые ранее на форумах ЕС. «Турция не ожидает от Греции создания препятствий на пути в ЕС и будет стремиться к заключению двусторонних соглашений (...)»³⁶.

В то же время события сентября 2001 г. были использованы рядом греческих политиков в качестве предлога для возобновления дебатов по спорным вопросам в двусторонних отношениях. 1 октября 2001 г. греческий Министр обороны Акис Цохадзопулос призвал Турцию «доказать, что она соблюдает международное право, и подтвердить свое согласие на разрешение кипрской проблемы». Согласно его аргументации, теракты на МТЦ и Пентагон, а также создание антитеррористической коалиции обязывают Турцию сделать этот шаг и в результате согласиться с предложением по разрешению кипрской проблемы в соответствии с принципами и резолюциями ООН³⁷. Проблема Кипра, Турции и их будущего членства в ЕС была затронута также на заседании Европарламента (ЕП). Дж. Поус, представивший ЕП кипрскую проблему, в своем выступлении 30 октября 2001 г. отметил, что, «пока не будет выработано приемлемое решение кипрской проблемы, ни

³⁴ *Our military doctrine is based on defense. Its aim is to remove all kinds of threat aimed at Greece and Cyprus and also to ease tensions.*, "Milliyet", 26.02.01.

³⁵ *Заявление представителя греческого МИД Панайотиса Беглитиса*, "Turkish Daily News", 30.01.01.

³⁶ *Заявление премьер-министра Турции - Месута Йылмаза после встречи в Давосе с Министром иностранных дел Греции Йеориосом Папандреу*; Rzeczpospolita on-line, 30.01.01.

³⁷ *Greek Defense Minister calls on Turkey to settle the Cyprus Problem*, "Turkish Daily News", 02.10.2001.

Турция, ни жители Кипра турецкого происхождения не смогут стать членами Европейского Союза»³⁸.

В свою очередь, Министерство иностранных дел Турции продолжает настаивать на том, чтобы Республика Кипр отозвала свою заявку на членство в ЕС. При этом приводится тот аргумент, что поданная заявка не соответствует основным положениям Соглашения о гарантиях (*Agreement of Guarantee*) 1960 г. Это соглашение не предоставляет Кипру права участвовать в политических и экономических союзах, если ни Греция, ни Турция не являются их членами. В докладе, на основании которого Турция возобновила свои требования, было заявлено, что Великобритания и Греция как государства-гаранты обязаны не допустить принятия Республики Кипр в ЕС. Это касается и всех других стран-членов ЕС, на которых также возложена ответственность за принятие к рассмотрению заявки, противоречащей нормам международного права³⁹.

Представленные выше позиции — это лишь небольшой фрагмент ведущейся с различной интенсивностью полемики по поводу будущего Кипра и возможности достижения компромисса между позициями Греции и Турции. Однако в последнее время решение о принятии греческой части Кипра в ЕС приобретает характер хорошо продуманной стратегии, преследующей цель повлиять на решение вопроса о будущем всего острова. Вместе с тем, факт участия в дискуссии по поводу вступления Республики Кипр в ЕС и Греции, и Турции, и, разумеется, обоих кипрских государств, а также Европейского Союза, ООН и Соединенных Штатов — все это наводит на мысль, что так называемая кипрская проблема станет той картой, которая будет разыграна в ходе решения других спорных вопросов в отношениях ЕС-Греция-Турция-США.

Общая европейская политика в области безопасности и обороны (CESDP) – влияние на взаимоотношения ЕС-Турция

Формирование Общей европейской политики в области безопасности и обороны, ее характер и налаживание институциональных связей с другими элементами системы европейской и евроатлантической безопасности является одной из важнейших проблем во взаимоотношениях Европейского Союза и Турции. Этот вопрос обе стороны рассматривают как

³⁸ *New threat to Cyprus from European Parliament, "Turkiye"*, 31.10.2001.

³⁹ *"Milyet"*, 18.10.2001.

необычайно существенный фактор развития взаимных связей, влияющий, в частности, на определение их места в системе международных отношений. В свою очередь, контакты ЕС (через входящие в его состав государства и ЗЕС) и Турции с НАТО обусловили тот факт, что в процесс выработки компромисса оказались вовлеченными также Соединенные Штаты Америки. Очевидно, что американские и турецкие интересы во многом совпадают, однако вопрос о степени близости этих интересов остается открытым. Обозначившаяся взаимозависимость интересов приобретают особое значение после образования антитеррористической коалиции, возглавляемой США.

Турция с пониманием относится к инициативам государств-членов ЕС, стремящихся к формированию собственных структур безопасности и обороны, однако при этом придерживается мнения, что возникающие механизмы не должны создавать альтернативу НАТО. Учитывая характер своих контактов с НАТО и Западноевропейским союзом (ЗЕС), Анкара выражает озабоченность фактом все более очевидного подчинения ЗЕС концепции Общей политики в области внешней политики и безопасности (CFSP – *Common Foreign and Security Policy*) Европейского Союза. Дабы избежать этого, по мнению турецкого правительства, все европейские участники Североатлантического альянса должны быть формально и институционально вовлечены в те структуры (CFSP), которые влияют на разработку стратегии в отношении ЗЕС⁴⁰.

В 1987 г. Турция заявила о своем желании стать полноправным членом Западноевропейского союза (ЗЕС); с 1992 г. она является его ассоциированным членом. Статус ассоциированного члена ЗЕС законодательно не закреплен, в измененном и дополненном Брюссельском договоре 1954 г., на основе которого и был учрежден ЗЕС, подобный статус не предусмотрен⁴¹. В контексте развития концепции CFSP и связанной с ней Общей европейской политики в области безопасности и обороны (CESDP – *Common European Security and Defence Policy*), а также ввиду предполагаемого участия ЗЕС в обеих названных

⁴⁰ *Information Note on Turkish Views Regarding the Decision Adopted by the North Atlantic Council on 17 July 2000 on European Security and Defence Identity (ESDI) and Common European Security and Defence Policy (CESDP) (Unofficial Translation) – BN: 43/ 18 July 2000, >www.mfa.gov.tr/grupa/af/secure.htm#bm04*

⁴¹ Упоминание о возможности такого статуса содержится лишь в Петербургской декларации 1992 г. (Western European Union Council of Ministers, Petersberg Declaration, Bonn, 19 June 1992) *On relations between WEU and the other European member States of the European Union or the Atlantic Alliance.*

инициативах — Турция опасается возможной маргинализации ее роли в ЗЕС. Ее функции вполне могут ограничиться реализацией ранее принятых постановлений без предоставления ей возможности участия в процессе разработки стратегии и принятия решений. Турция настаивает на том, чтобы всем европейским государствам, подписавшим Североатлантический договор, был предоставлен статус полноправных членов ЗЕС. Компромиссом могло бы стать включение этих государств в формирующуюся в настоящий момент организационную структуру CFSP или CESDP.

Позиция Соединенных Штатов по проблеме развития концепции Общей европейской политики в области безопасности и обороны (CESDP) совпадает с точкой зрения Турции. В условиях активизации международного сотрудничества в целях борьбы с терроризмом американские дипломаты крайне заинтересованы в нахождении путей выхода из тупика в дебатах Турции и ЕС по поводу форм развития Общей европейской политики в области безопасности и обороны (CESDP), при этом подчеркивается важность налаживания плодотворного сотрудничества между Турцией, Соединенными Штатами и Европейским Союзом⁴². Если же компромисса достичь не удастся, то, по мнению дипломатов США, весьма вероятно, что ЕС решится на создание собственных военных структур, полностью независимых от НАТО. Однако такое решение данной проблемы было бы весьма неблагоприятным для Турции⁴³. Следует подчеркнуть, что уже после образования антитеррористической коалиции началось активное обсуждение концепции Общей европейской политики в области безопасности и обороны (CESDP) и ее места в системе международной безопасности. Следует также отметить, что в переговоры с целью достижения компромисса с ЕС включилась, помимо Соединенных Штатов и Турции, также Великобритания.

25 октября 2001 г. в Анкаре состоялся очередной, второй по счету, раунд конфиденциальных переговоров между представителями названных государств. Переговоры призваны способствовать выработке таких решений по кругу спорных проблем, которые бы устраивали и НАТО, и ЕС, и членов НАТО, не входящих в ЕС. В ходе пресс-конференции пресс-атташе турецкого Министра иностранных дел заявил, что «переговоры имеют своей целью улучшение отношений между НАТО и ЕС с учетом взаимных интересов всех участвующих сторон». Освещая ход переговоров, турецкая пресса отмечала также, ссылаясь на

⁴² "Cumhuriyet", 09.10.2001 и 26.10.2001.

⁴³ "Cumhuriyet", 26.10.2001.

дипломатические источники, что Соединенные Штаты ожидают, что решения декабрьского саммита ЕС в Лэйкен создадут условия для подписания соответствующего соглашения между НАТО и ЕС еще перед предстоящим саммитом НАТО в Праге⁴⁴ (март 2002 г.).

Учитывая стратегически важное положение Турции и — как следствие этого — ее многолетнее членство в НАТО, а также повышение ее роли в системе международной безопасности и в рамках стратегии безопасности США после событий сентября 2001 г., установление более тесных отношений между США и Турцией представляется совершенно естественным. По мнению турецкого Министра иностранных дел, Исмаил Джена, США позитивно оценивают поддержку, оказываемую им Турцией. В нынешней ситуации, в условиях изменившейся после начала военной операции в Афганистане расстановки сил в Центральной Азии, значение и Турции, и Соединенных Штатов в этом регионе будет постоянно расти. В этой связи возникает необходимость обеспечения безопасности и территориальной целостности Грузии, которая открывает путь в Центральную Азию. Именно такова основная цель соглашения, которое планируется подписать между Турцией, Соединенными Штатами и Грузией⁴⁵.

Позиция представителей Европейского Союза относительно возможности участия стран-членов НАТО, не входящих в ЕС, в процессе формирования Общей европейской политики в области безопасности и обороны (CESDP) расходится с мнением Турции по этому вопросу. Высказывания европейских политиков дают основания полагать, что ЕС далек от создания автономных военных формирований с целью реагирования в кризисных ситуациях, «в урегулировании которых НАТО как единая военная структура не будет принимать участия». Европейский Союз не намерен конкурировать с НАТО, ответственным за коллективную оборону. Это выходит за рамки полномочий ЕС. По мнению Криса Паттена⁴⁶, ЕС стремится к увеличению доли своего участия в НАТО и в системе европейской безопасности. Несмотря на это, в ЕС неприемлемы решения, предлагаемые Турцией. Подчеркивается, что Турция должна пересмотреть свою позицию по проблеме

⁴⁴ "Cumhuriyet", 25.10.2001.

⁴⁵ Statements I.Cem: *The Importance of Turkey and the US in Central Asia Will Increase Simultaneously*, www.mfa.gov.tr/grupa/ab/cems.htm.

⁴⁶ C. Patten, EU Commissioner for External Relations *The Common European Foreign and Security Policy*, speech delivered at the European Institute, Washington, DC, 11 September 2000.

Общей европейской политики в области безопасности и обороны (CESDP). И Коммисар по вопросам расширения ЕС, Гюнтер Верхоген, и Европарламент ожидают, что Анкаре удастся выработать более взвешенную позицию по данному вопросу⁴⁷. Вследствие этого в Турции растут опасения, связанные с возможным изменением ее прежнего статуса (сегодня она обладает теми же правами, что и все другие страны-кандидаты в члены ЕС). Поводом для возникновения подобных опасений стало решение не приглашать дипломатов, представляющих Анкару, для участия в саммите в Лэйкен. Предоставление возможности участия в этом саммите имеет для всех стран-кандидатов в члены ЕС огромное значение, поскольку на нем планируется обсудить и принять ряд решений относительно будущей конфигурации Евросоюза, в том числе и решения, касающиеся Общей европейской политики в области безопасности и обороны (CESDP) и ее дальнейшего развития. Необходимость выработки конкретных решений, налагающих определенные обязательства на всех членов ЕС, стала особенно актуальной после атаки террористов на МТЦ и Пентагон⁴⁸.

Разногласия между ЕС и Турцией по поводу Общей европейской политики в области безопасности и обороны (CESDP) следует рассматривать с учетом того значения, которое имеет проблема безопасности для обеих сторон. Для Турции весьма существенным является получение гарантий сохранения единства системы безопасности в Европе. Если уровень экономического развития и не обеспечивает этой стране места среди основных субъектов на европейской экономической и политической сцене, то ее военный потенциал – второй по значимости после США среди стран-членов НАТО – вполне позволяет Турции выдвигать свои варианты решений, касающихся жизненно важных для нее проблем в сфере безопасности в Европе. Это становится особенно очевидным в контексте новых задач, с которыми сталкивается Турция в ходе формирования своей внешней политики. В связи с этим не должно удивлять заявление генерала вооруженных сил Турции Х. Киврикоглу, подчеркнувшего, что интересы Турции требуют от нее участия в новой системе безопасности в Европе. Далее он отметил, что, несмотря на «ожидания США, что Европа будет строить свою систему безопасности с опорой на потенциал НАТО, ЕС

⁴⁷ "Cumhuriyet", 25.10.2001 и 26.10.2001.

⁴⁸ "Cumhuriyet", 22.10.2001 и 25.10.2001.

не желает включать в нее Турцию. Наша страна не может одобрить такое решение, которое предусматривает использование инфраструктур НАТО и одновременно исключает Турцию из этого процесса. Для нас приемлемым будет только такой сценарий событий, в котором будет учтено также мнение Турции. Странно было бы ожидать, что мы примем предложение, в котором не содержится четкого определения будущего положения Турции»⁴⁹.

Однако следует посмотреть также на эту проблему с точки зрения Европейского Союза и его интересов. Общая европейская политика в области безопасности и обороны в настоящий момент находится в стадии разработки. Она развивается в рамках Общей европейской внешней и оборонной политики. Лишь в ходе последних саммитов Совета ЕС в нее были внесены новые компоненты. Вообще говоря, эта структура находится в стадии становления (*in statu nascendi*), она довольно нестабильна, ей еще только предстоит апробация, лишь отдельные немногочисленные механизмы ее действия обрели реальные очертания. Ожидается, что декабрьский саммит в Лэйкен принесет очередные решения, которые в конечном итоге послужат расширению оперативных возможностей ее инструментов. В то же время следует отметить, что как CFSP, так и CESDP развиваются весьма осторожно, поскольку каждый шаг, направленный на расширение сферы их деятельности, фактически равнозначен передаче евроструктурам прав, находящихся в компетенции отдельных государств. В то же время, поскольку обе инициативы развиваются (по крайней мере пока) на уровне межправительственного сотрудничества и в большинстве случаев решения принимаются на основе консенсуса, совершенно логично, что рано или поздно развитие сотрудничества в данной сфере приведет к полной политической интеграции в рамках Европейского Союза. Однако если принять во внимание, что в государствах-членах Евросоюза отсутствует единство по данному вопросу, а возможная утрата суверенности конкретными государствами является предметом опасений электората в ряде стран-членов ЕС, в котором к тому же распространено негативное отношение к большинству стран-кандидатов, то станет понятно, почему позиция Турции по проблеме Общей европейской политики в области безопасности и обороны (CESDP) не учитывается. В этом контексте место Турции в формирующейся системе европейской безопасности будет зависеть от готовности обеих сторон к выработке решений,

⁴⁹ Заявление от 29.10.2001 было процитировано "Cumhuriyet", 31.10.2001.

выходящих за рамки уже существующих моделей сотрудничества.

Внешняя политика Турции в контексте интеграции с Европейским Союзом после событий 11 сентября 2001 г.

Турция, как страна, занимающая положение на пограничье Балкан, Кавказа, Центральной Азии и Ближнего Востока, вынуждена при разработке концепции своей внешней политики учитывать дестабилизирующее влияние внешних факторов и стремиться к их нейтрализации. В период холодной войны Турция, будучи членом Североатлантического альянса, играла важную роль в так называемой стратегии сдерживания (*containment*). Отношения по линии Вашингтон-Анкара и сегодня остаются важнейшим элементом внешней политики обоих государств. Их значение еще больше возросло после событий сентября 2001 г.⁵⁰ Об этом в начале октября заявил, в частности, сенатор Курт Велдон, руководитель американской делегации на переговорах в Анкаре. Он отметил, что Турция призвана играть основополагающую роль во внешней политике США, хотя до сих пор ее роль игнорировалась.

«Наш визит в Анкару имеет гораздо более важное значение, чем другие визиты, в частности, в Рим и Москву. Турция всегда была с нами, хотя мы не придавали этому факту того значения, какого он заслуживал»⁵¹. Не подлежит сомнению, что за время с сентября по декабрь 2001 г. динамика отношений между двумя странами заметно возросла. Соединенные Штаты поддерживают все основные решения в сфере политики и экономики, которые принимают сегодня власти в Анкаре. Со своей стороны, Турция зарекомендовала себя как самый преданный союзник США, располагающий к тому же огромным стратегическим потенциалом. В то же время поддержка Турции, оказываемая Соединенным Штатам, находит свое подкрепление не только в сфере общих интересов; Турция надеется, что такая стратегия в выборе союзников принесет ей определенные выгоды.

⁵⁰ Основой для этого являются в первую очередь контакты, вытекающие из членства в НАТО. Турецкие военные базы имеют стратегически важное значение в политике союзников в сфере безопасности. Кроме того, после негативного для Турции решения на саммите ЕС в Люксембурге Соединенные Штаты развернули кампанию в поддержку усилий Турции, направленных на вхождение в ЕС; о своей поддержке турецкого стремления к интеграции с ЕС США заявляют и сегодня.

⁵¹ "Cumhuriyet", 02.10.2001.

Экономические аспекты внешней политики данного государства довольно трудно отделить от тех политических проблем, которые традиционно связаны с деятельностью на внешней арене. Следует обратить внимание на тот факт, что Турция активно вовлечена не только в политические, но и прежде всего в экономические процессы в регионе. Учитывая низкий уровень экономического развития государств Центральной Азии, Кавказа и Ближнего Востока, очевидно, что такая стратегия является долгосрочной, а срок ожидаемой отдачи довольно сложно определить. В потенциале Турция, благодаря своим экономическим контактам, может претендовать на роль политического лидера в регионе. Это предположение основано на том, что, несмотря на влияние глобализации и все возрастающее значение связей мирового масштаба, экономики развивающихся стран в ходе их становления и развития потребуют классического неореалистического подхода. Другими словами, и в дальнейшем сохранится необходимость сплочения вокруг определенного экономического центра, который благодаря своему надрегиональному влиянию будет способен отстаивать позиции более слабых стран в ходе переговоров. Это дает основания предполагать, что возникающие в рассматриваемом регионе институты региональной интеграции будут со временем укрепляться, причем именно Турция окажется центром этого процесса.

Таким образом, хотя вступление в Европейский Союз является одной из основных целей турецкой внешней политики, вполне логично, что приоритетным для нее останется укрепление контактов в евроазиатском регионе⁵². Турция видит себя в роли гаранта стабильности в регионе Центральной Азии, Кавказа и Ближнего Востока. Преследуя эту цель, она стремится к упрочению своих взаимоотношений с Сирией, Ираном, Ираком, Израилем⁵³, Азербайджаном и другими странами региона. Заслуживает внимания проект строительства трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан, первая очередь которого должна быть введена в эксплуатацию в 2003 г.⁵⁴. Развивается сотрудничество с

⁵² *Eurasia which will constitute the centerpiece of major developments in the 21st century retains its position of priority*; >www.byegm.gov.tr/REFERENCES/ForeignPolicy99.htm<

⁵³ Так, Турция развивает сотрудничество с Израилем в военной сфере; 17-18 января 2001 г. были проведены совместные турецко-израильские маневры; предусматривается также подписание ряда соглашений о сотрудничестве в военной сфере, а также в сфере производства вооружений; *Cumhuriyet*, 09.01.01.

⁵⁴ *"Cumhuriyet"*, 31.10.2001.

Грузией; на ближайшее время запланировано подписание стратегического соглашения между Турцией, США и Грузией. Не менее важным представляется оживление хозяйственных связей с Ираком, которые были заморожены в результате введения эмбарго в отношении этой страны десять лет назад. В прошедшей в ноябре 2001 г. в Багдаде 34-й Международной торгово-промышленной ярмарке приняли участие 112 турецких фирм⁵⁵. События сентября 2001 г. помешали запланированному на конец этого месяца подписанию Евроазиатского договора о сотрудничестве (*Eurasia Cooperation Agreement*) между Турцией и Россией⁵⁶. Предусматривается, однако, что данное соглашение все же будет подписано до конца 2001 г.

Заслуживает внимания также вовлечение Турции в строительство интеграционных структур, в частности, в рамках проекта Черноморского совета экономического сотрудничества (BSEC — *Black Sea Economic Cooperation*) и Организации экономического сотрудничества (ECO — *Economic Cooperation Organization*). После распада Советского Союза и возникновения новых угроз безопасности в районе Центральной Азии и Кавказа Турция является одним из немногих центров стабильности в данном регионе. Однако сохранение внутреннего равновесия в этой стране по-прежнему сопряжено с рядом факторов, оказывающих дестабилизирующее воздействие на ее внешнее окружение. Этот факт непосредственным образом влияет на формирование турецкой внешней и оборонной политики, а стремление Турции оказаться в числе стран-членов Европейского Союза можно считать его производной.

Развитие событий в мире после сентябрьских атак террористов на небоскребы Международного торгового центра и Пентагон привело к активному вовлечению Турции в региональную политику. Неудивительно, что сегодня данный регион оказался в центре мировой политики. Если учесть растущую динамику отношений США—Турция, этот факт обретает дополнительный смысл. Турция в силу своего географического положения и своеобразной культурной двойственности, а также благодаря проводимой в жизнь внешней политике обладает кредитом доверия, предоставленным ей как западными государствами, так и исламскими странами. Турция вполне может выступить в роли посредника между Западом и миром ислама. В этой роли видит ее большинство государств, присоединившихся к антитеррористической

⁵⁵ "Turkiye", 31.10.2001.

⁵⁶ M. Balbay, *On which side is Turkey?*, "Cumhuriyet", 16.10.2001.

коалиции. Британский посол в Анкаре Логан заявил, что «Турция имеет для нас огромное значение как единственное мусульманское и при этом светское государство. Нет сомнений в том, что Турции суждено сыграть важную роль в борьбе с терроризмом»⁵⁷.

Турция действительно может стать своеобразным посредником между западным миром и миром ислама. Более того, введенная Ататюрком светская модель государства, в котором доминирующей религией является ислам, может стать образцом для других мусульманских стран. Однако, учитывая непредсказуемость возникших перед миром угроз, их характер, источники и масштаб, турецкая внешняя политика и та роль, которую может сыграть эта страна в борьбе с новыми опасностями, требует продуманного подхода. Турция осудила все виды терроризма: «не существует ни хорошего, ни плохого терроризма»⁵⁸. «Терроризм представляет собой явление глобального характера (...) и борьба с ним требует налаживания эффективного международного сотрудничества»⁵⁹. Турция — единственная из 56 стран-членов Организации Исламская конференция (ОИК – *Organization of Islamic Conference, OIC*), которая одновременно является кандидатом в члены Европейского Союза, членом НАТО и развивает демократическое правовое государство. Министр иностранных дел Греции, Г. Папандреу именно Стамбул выбрал в качестве места созыва Международного религиозного конгресса, призванного выработать соглашение, запрещающее использование религии и вероисповедания в качестве орудия терроризма⁶⁰. Турция обеспечила присутствие лидеров афганской оппозиции на встрече в верхах, проходившей в Анкаре⁶¹.

В октябре 2001 г. Министр иностранных дел Турции Исмаил Джен принял участие во встрече Организации Исламская конференция в столице Катара г. Доха. Темой встречи явилась ситуация в Афганистане и проблема терроризма. В этой связи следует отметить, что ноябрьская встреча 142 министров торговли государств, входящих во Всемирную торговую организацию (ВТО), как и заседание ОИК, состоится в столице Катара⁶². Несмотря на то, что план встречи предполагает лишь подготовку к

⁵⁷ "Cumhuriyet", 11.10.2001.

⁵⁸ Заявление турецкого представителя при ООН, У. Памира, сделанное в ходе заседания Совета Безопасности ООН 2.10.2001; "Turkish Daily News", 03.10.2001.

⁵⁹ Выступление турецкого Министра иностранных дел И. Цема на Европейской конференции, Брюссель, 20.10.2001.

⁶⁰ "Milliyet", 11.10.2001.

⁶¹ "Cumhuriyet", 26.10.2001.

очередным переговорам по проблеме земледелия и услуг, а также по ряду вопросов, связанных с торговлей, выбор места встречи вряд ли можно считать случайным. Как можно предположить, это событие станет для политиков всего мира хорошим поводом для серьезных бесед в кулуарах на тему современной политической ситуации и необходимости борьбы с новыми типами угроз. Ожидается, что Турции в ходе ноябрьской встречи в г. Доха будет принадлежать одна из ведущих ролей.

В связи с изложенными выше фактами и предположениями, следует задуматься над тем, что сулит сложившаяся ситуация Турции. Она решительно осудила терроризм, без колебания присоединилась к возглавляемой США антитеррористической коалиции. Однако, как отмечает комментатор М. Балби, нелишне задуматься над тем, является ли данная коалиция только инструментом борьбы с терроризмом или это попытка фиксации новой расстановки сил в мире. Если верно последнее предположение, то какое место отводится в новой системе Турции, какую стратегию ей следует избрать, чтобы извлечь для себя максимальную пользу?⁶³ Роль посредника, которую многие страны охотно отводят Турции, связана с серьезным риском. Прежде всего, Турция может стать мишенью для атак террористических групп, связанных с организацией «Аль-Каида». В свою очередь, по мере развития ситуации после атак на МТЦ и Пентагон Турция может потерять свой кредит доверия. В результате, государства-члены ОИК могут начать рассматривать Анкару прежде всего как члена НАТО и эмиссара Запада и на этом основании исключить ее из организации. Со своей стороны, члены НАТО могут придти к выводу, что позиции Турции не настолько сильны, как их первоначально оценивали, и долгосрочная стратегия, рассчитанная на положительный эффект от поддержки США и Великобритании, покажется ошибочной. Впрочем, не исключено также, что роль, которую сегодня взяла на себя Турция, станет ее миссией, которая вполне может увенчаться видимым успехом. Тем самым положение Турции в системе международных отношений упрочится.

Несомненно, этому может способствовать также находящее все большую поддержку в мире развитие в Турции светской модели мусульманского государства. Комментаторы отмечают,

⁶² *EU May Offer Incentives To Developing Countries*, "The Wall Street Journal Europe", 29.10.2001, p. 2.

⁶³ M. Balbay, *On which side is Turkey?*, "Cumhuriyet", 16.10.2001.

что Турция является единственной страной, которая, будучи прочно связанной с исламской культурой, оказалась способной к проведению процесса модернизации; в дальнейшем подобная модель развития может быть использована также в других исламских государствах⁶⁴. При этом отмечается, что пример Турции опровергает тезис С. Хантингтона о неизбежном характере столкновения цивилизаций. Бывший президент Турецкой Республики, С. Демирель заявил, что «Турция, жители которой в большинстве своем являются мусульманами, остается при этом демократической республикой и опровергает все пессимистические теории (о возможном столкновении цивилизаций — А. П.). В этой связи особенно важно, чтобы другие государства также последовали примеру Турции»⁶⁵. Турецкая модель государства свидетельствует о возможности мирного и гармонического сосуществования культуры Запада, базирующейся на христианстве, и культуры ислама. Разумеется, турецкая модель не лишена уязвимых элементов. Сегодня по-прежнему актуальна задача ликвидации слабых мест, имеющих в турецкой модели демократии, прежде всего в сфере соблюдения прав человека и прозрачности государственной системы. Вероятно, только после решения названных проблем модель государства, основанного Ататюрком, получит всеобщее признание среди западных государств. В случае Турции ближайший путь к достижению этой цели ведет через членство в Европейском Союзе⁶⁶.

Таким образом, если рассматривать Турцию в контексте вышеизложенных наблюдений, можно прийти к выводу, что проводимая после событий 11 сентября 2001 г. турецкая внешняя политика может оказаться решающим фактором для положительного решения вопроса об интеграции с Европейским Союзом. В складывающихся сегодня новых реалиях международной политики положение Турции может в долгосрочной перспективе подвергнуться столь существенным изменениям, что ЕС окажется заинтересованным в привлечении ее на свою сторону. В то же время, Анкара заинтересована в получении поддержки Европейского Союза, необходимой ей для легитимизации процесса проведения системных реформ. Учитывая наличие тесных контактов между Турцией и США, ЕС должен будет сконцентрировать

⁶⁴ H. Cemal, *A new policy in a new era*, "Milliyet", 11.10.2001.

⁶⁵ "Turkish News", 10.10.2001.

⁶⁶ S. Elekdag, *The Aftermath of September 11th and the Turkish model*, "Sabah", 08.10.2001.

свои усилия на поиске возможных путей компромисса по кругу спорных проблем, существующих между ним и Турцией. Не стоит, однако, ожидать, что решения, принятые в Брюсселе, будут полностью отвечать ожиданиям вашингтонских политиков. Гораздо более вероятно, что отдельные государства-члены ЕС проявят заинтересованность в создании некоего лобби с целью принятия благоприятных для Турции решений, в данном случае касающихся ее принятия в ЕС, кипрской проблемы и Общей европейской политики в области безопасности и обороны. Как уже упоминалось выше, система дипломатических отношений и взаимного соотношения интересов США, отдельных стран-членов ЕС и Турции, довольно сложна. Поэтому нельзя исключить, что решения, принимаемые на саммитах ЕС, не будут в полной мере соответствовать интересам США. Тем самым можно утверждать, что политические и военные события последних нескольких месяцев приведут к выработке новых механизмов международного сотрудничества, которые в большей или меньшей степени будут одобрены всеми заинтересованными сторонами.

Заключение

После кризиса банковского сектора в Турции, который в феврале 2001 г. спровоцировал крах всей финансовой системы, турецкое стремление к вхождению в Европейский Союз предстает в новом свете. События, опосредованно связанные с терактами в Международном торговом центре и Пентагоне, принципиально меняют перспективу интеграции Турции и ЕС. Финансовый кризис был приостановлен в результате вмешательства Международного Валютного Фонда (МВФ). Европейский Союз поддержал решение МВФ, несмотря на невыполнение Турцией рекомендаций, касающихся разрешения кипрской проблемы. В связи с последними событиями на международной политической арене как в мире в целом, так и в самом Евросоюзе⁶⁷ усилилось давление на МВФ, имеющее своей целью дальнейшее поддержание реформ в экономической и политической системе Турции. Председатель МВФ Колер заявил, что атаки террористов на США негативно повлияли на экономику Турции и в связи с этим «мы работаем над ее укреплением»⁶⁸. В своем анализе *The Econo-*

⁶⁷ "Hurriyet", 26.10.2001.

⁶⁸ "Turkiye", 31.10.2001.

*mist*⁶⁹ прогнозирует на 2002 г. положительную динамику экономического развития для Турции.

Положение Турции в системе международных отношений претерпевает изменения. Однако сегодня довольно сложно предугадать, каким будет результат этих изменений. Тот факт, что Турция присоединилась к антитеррористической коалиции, а также усиление динамики ее контактов с Соединенными Штатами и общность интересов обоих государств, в частности, по проблеме развития Общей европейской политики в области безопасности и обороны, дают основания предполагать, что США примут активное участие в кампании по лоббированию позиции Турции. Вашингтон уже давно поддерживает стремление Турции к интеграции с Евросоюзом. Сегодня эта позиция еще больше упрочилась. В этой ситуации в политику Брюсселя в отношении европейских устремлений Анкары также должны быть внесены изменения. Однако сложно было бы ожидать от политиков ЕС, что они откажутся от проверки на соответствие выдвинутым ранее требованиям (в частности, требованиям, сформулированным на саммите в Копенгагене), обязательным для всех кандидатов в члены ЕС, а не для одной только Турции.

Одной из задач шведского председательства в ЕС в первой половине 2001 г. явилась активизация политического диалога с Турцией, особенно относительно проблемы соблюдения прав человека. Шведские политики уделили много внимания различным аспектам выработки дальнейшей стратегии для приема Турции в ЕС (косвенным свидетельством этого является количество и значимость принятых постановлений и предложений по возможному решению имеющихся проблем). Тем не менее, позиция представителей стран-членов Евросоюза по кипрской проблеме осталась неизменной: переговоры, касающиеся разрешения спора относительно судьбы острова, должны проводиться под эгидой ООН. Турция решительно настаивает на сохранении *status quo* и оказывает поддержку Турецкой Республике Северный Кипр (ТРСК). В своей позиции Турция исходит из того, что на острове существуют два разных народа, с особыми традициями, религией и языком. Поэтому достижение компромисса возможно только на основе признания факта существования двух суверенных государств на Кипре. В этой связи наилучшим решением явилось бы создание федерации кипрских государств⁷⁰. По мнению президента ТРСК, Р. Денткаша, которое совпадает с позицией Тур-

⁶⁹ "The Economist", 10.2001

⁷⁰ *Recent Developments on Cyprus Issue – Process of Negotiation*, Turkish Ministry of Foreign Affairs.

ции, Кипр, Греция и западные государства обязаны признать существование двух отдельных народов и двух независимых государств на острове. Признание этого факта и явится решением данного конфликта. Он также отметил, что «кипрская проблема (и ее решение — А. П.) не может выдвигаться в качестве условия получения Турцией статуса полноправного члена Европейского Союза»⁷¹.

Членство Турции в Европейском Союзе следует рассматривать из долгосрочной перспективы. Данная организация в настоящий момент оказалась перед необходимостью проведения серьезных институциональных реформ, отказ от которых мог бы привести к полной оперативной недееспособности Евросоюза после принятия в его состав первой группы новых членов. Принятие Турции (потенциально возможное, учитывая довольно высокий уровень институционализации двусторонних отношений), сможет стать реальностью только после первой, а может даже второй волны расширения на восток. Это связано с тем, что внутренние проблемы и необходимость приведения в равновесие структур ЕС после первого этапа расширения Евросоюза на долгие годы ограничат внутренний потенциал организации и ее способность принимать новых членов. Однако сохраняется возможность того, что Евросоюз, будучи структурой развивающейся, выработает новые формы сотрудничества, которые позволят удовлетворить стремление к членству в ЕС многих европейских государств, и не только Турции, не спровоцировав при этом замедления развития самого ЕС. Следовательно, продолжение дебатов по поводу будущего устройства ЕС дает основания предполагать, что вполне возможен сценарий, при котором европейские устремления Турции будут трансформированы ввиду появившейся альтернативы. В этом случае приоритетным для Турции станет не получение статуса полноправного члена ЕС, а в первую очередь упрочение и развитие уже существующих экономических контактов (на основе совершенствования инструментов таможенного союза), а также налаживание соответствующих взаимоотношений в сфере европейской внешней политики и европейской безопасности.

Динамика развития политических отношений на современном этапе и необходимость противостоять новым угрозам международной безопасности – в ситуации, когда традиционные угрозы в этой сфере не утратили своей актуальности, – оче-

⁷¹ *The Cyprus issue cannot be a prerequisite for Turkey's full EU membership*, высказывание Р. Денткаша было процитировано в "Cumhuriyet", 21.02.01.

видным образом влияет на будущее европейской интеграции. Вполне возможно, что последние события глобального масштаба в экономической и политической сферах приведут к появлению в Европе нового образования, своеобразного компромисса между ЕС в его нынешнем виде и зоной свободной торговли, где в качестве единой валюты будет использоваться евро. При таком сценарии Турция, как государство, тесно сотрудничающее с ЕС в его нынешнем виде и в то же время не отягощенное ее институциональными проблемами, могла бы извлечь из этого ряд выгод. Один из позитивных моментов связан с возможным решением проблемы Кипра и курдов. При таком варианте развития европейской интеграции эти проблемы перестали бы восприниматься как спорные. В любом случае, они не вызвали бы таких споров, которые — как это имеет место в настоящий момент — делают невозможным налаживание сотрудничества на политическом уровне. Проблема Кипра и политики Турции в отношении курдов чрезвычайно сложна. Тем не менее, соблюдение принципов и ценностей, среди которых права человека занимают первое место, должны стать той основой, на которой базируется политическая стратегия любого государства, группировки или любой другой организации.

Пример Кипра, где существует много проблем с интерпретацией и соблюдением международного права, а также с уважением прав национальных меньшинств, может служить примером того, как конфликтные ситуации такого рода могут быть использованы третьими сторонами в качестве рычага давления на страны, непосредственно вовлеченные в спор. Проблему Кипра следует рассматривать в контексте вступления Республики Кипр в ЕС. Согласно заверениям дипломатов Евросоюза, эта страна сможет стать членом ЕС в самое ближайшее время. Председатель Еврокомиссии Романо Проди заверил, что Кипр находится в числе первоочередных кандидатов на вступление в эту организацию⁷². В этой связи возникает вопрос, каким образом будет решаться проблема раздела Кипра и как будут распределяться средства из инвестиционных фондов? Логика подсказывает, что нельзя сознательно провоцировать углубление системных различий в уровне развития (что неизбежно произойдет в случае вступления в ЕС только одной из частей острова). Каким образом намерены в ЕС решать эту проблему? В этом контексте становится очевидным, что достижение компромисса между ЕС и Турцией по спорным проблемам потребует выработки новых решений, выходящих за стандартные рамки международного сотруд-

⁷² "Cumhuriyet", 26.10.2001.

ничества. Тем самым, это позволит приблизить их к новым параметрам формирования современной международной политики.

Членство Турции в Европейском Союзе и его возможные последствия или – обратная перспектива – невхождение Турции в Евросоюз и связанные с этим осложнения обычно рассматриваются сквозь призму неореалистической традиции, согласно которой этому государству отводится важная роль на международной арене, а приоритеты функционирования государства определяются на основе военного потенциала, которым располагает это государство, и степени его безопасности⁷³. С такой перспективы проблему вступления Турции в Европейский Союз можно представить следующим образом: кризис турецкой экономики создал опасность возобновления радикализма в Турции. Отсутствие поддержки в обществе усилий правительства по продолжению процесса системных преобразований в дальнейшем может привести к ослаблению европейских устремлений Турции. Это, в свою очередь, может спровоцировать дестабилизацию ее внутреннего положения и уменьшить ее влияние в регионе. В такой ситуации предоставление Турции финансовой помощи, позволяющей продолжать реформы, равно как оказание политической поддержки, имеет чрезвычайно важное значение. Разумеется, перед Европейским Союзом встанут наиболее сложные задачи. В распоряжении ЕС имеются не только трансферы и иные формы финансовой помощи. Четкая формулировка позиции Евросоюза по вопросу возможного вхождения Турции в ее структуры может уже в недалеком будущем возродить доверие зарубежных инвесторов и способствовать их возвращению на турецкий рынок. В то же время, выработка четкой позиции ЕС в отношении Турции может положительно повлиять на общественность и изменить то негативное отношение к политике ЕС в отношении этой страны, которое доминирует в общественном мнении⁷⁴.

Последствия невступления Турции в Европейский Союз можно представить следующим образом. Вполне естественно, что Турция, оставшись за рамками данного объединения, повернется в сторону Азии, как в политическом, так и в культурном измерении. Крайний случай – это сценарий развития, при котором радикальные силы приходят к власти, превращают сегодняшнюю светскую Турцию в религиозное государство, а исламский фундаментализм делают основным инструментом своей внеш-

⁷³ Любопытная попытка сопоставления неореализма и неолиберализма представлена // J. Czaputowicz *System czy nieład? Bezpieczeństwo europejskie u progu XXI wieku*, PWN, Centrum Stosunków Międzynarodowych, Warszawa 1998, s. 52.

⁷⁴ В то же время идея интеграции с ЕС имеет в Турции всеобщую поддержку.

ней политики. В случае нарастания нынешнего политического и экономического кризиса вполне реальной выглядит перспектива путча; особенно если учесть ту роль, которая в Турции отведена Совету национальной безопасности. Если этот сценарий сопоставить с событиями последних нескольких месяцев, то дальнейшее его развитие довольно легко предугадать.

Существует и другой вариант развития событий, при котором Турция, оказавшись вне Европы, но обладая при этом сильными позициями в Североатлантическом альянсе, располагая сильной армией и многочисленными военными союзами, заключенными со странами Центральной Азии и Кавказа, получает все шансы превратиться в региональный центр силы. В этом случае Турция, не поддерживающая дружественных отношений с Европейским Союзом (что явилось бы естественным следствием непринятия ее в эту организацию), могла бы представлять в военной плоскости реальную угрозу для остальных европейских государств. В более отдаленном будущем это могло бы привести к конфликту среди государств-членов НАТО, ослабить его единство и эффективность действий. Европейский Союз мог бы в сложившейся ситуации предпринять решительные шаги с целью создания европейской системы безопасности, независимой от США. В ответ Соединенные Штаты могли бы возобновить свои контакты за границами Европы и объединиться с другими государствами, в том числе с Россией, но в первую очередь — с Китаем.

Перспективу вхождения Турции в Европейский Союз необходимо рассматривать также в контексте тех проблем, которые процесс интеграции создает для обеих сторон, и тех возможностей, которые он открывает перед ними, особенно после событий 11 сентября 2001 г. В Турции реформы, инициированные в ответ на кризис финансового сектора экономики, способствовали принятию нового банковского законодательства. На его основе турецкий центральный банк получил независимость, а вся банковская система постепенно приводится в соответствие с требованиями участия в экономическом и валютном союзе. В среде турецкой политической элиты растет убежденность в необходимости начала обсуждения изменений в законодательстве, касающемся функционирования политических партий. Такие изменения, наряду с уже упомянутым новым банковским законодательством, позволят ограничить коррупцию в Турции⁷⁵.

⁷⁵ В целом ряде комментариев, освещающих кризис финансовой системы в Турции, подчеркивается, что его источником был главным образом чрезвычайно высокий и уже устоявшийся уровень коррупции. Напр.: V. Aliriza, (2000) "Turkey's Winter of Discontent", 05.12.2000; D. McKeeby, J. Geis, (2000) Tackling Turkey's "Corrupt Quadrangle", 14.12.2000, www.csis.org; Oztuna, Y. 'A Recipe for Salvation', "Turkiye", 13.03.01.

Поправки, внесенные в конституцию Турции, доказывают наличие позитивных сдвигов в подходе Анкары к проблеме соблюдения прав человека и в значительной степени являются следствием процесса интеграции с ЕС. В свою очередь, для Европейского Союза Турция может стать не только мостом в Среднюю Азию или на Кавказ. Положительный эффект от вступления Турции в данную организацию или по крайней мере принципиального – компромиссного – решения спорных проблем распространяется на сферу экономики, политики, культуры. Сегодняшние проблемы в двусторонних отношениях (асимметричных по своему характеру),⁷⁶ представляют собой тот тип задач, которые при соответствующем подходе могут стать источником новых шансов и возможностей.

Гипотетически комплексный подход к решению кипрской проблемы и стабильность отношений в рамках треугольника Греция-Кипр-Турция могли бы создать уникальные возможности для налаживания тесных контактов на основе активного сотрудничества в рамках ЕС. Такие контакты могли бы реализовываться в сфере создания телекоммуникационных и энергетических сетей, охраны природной среды, развития и рекламы туризма и т. д. Такой подход открывает широкие перспективы. А последствия их осуществления могут оказать существенное влияние на устройство Европейского Союза в целом. Создание благоприятных условий для налаживания экономического сотрудничества между Грецией, Турцией и Кипром будет способствовать возникновению нового регионального центра интенсивного экономического развития. Если же учесть еще и проекты, связанные с реализацией целей Барселонского процесса, сфера взаимных контактов могла бы еще больше расширяться. В случае выработки приемлемого для всех заинтересованных сторон решения спорных проблем появилась бы возможность более полного использования экономического потенциала, сосредоточенного в бассейне Средиземного моря. Можно предположить, что в долгосрочной перспективе каждое из таких решений, базирующихся на компромиссе, могло бы превратить район юго-восточной Европы в один из основных центров развития в этой части мира.

В ближайшее время Турция, скорее всего, не станет членом Европейского Союза. Однако если будет разработана модель сотрудничества, выходящая за рамки уже существующих схем, это не приведет к возникновению нового очага напряженности.

⁷⁶ Упомянутая асимметрия является следствием того, что ЕС представляет собой довольно сложный субъект, и сила ее влияния — это не что иное, как сумма силы воздействия отдельных стран-членов ЕС.

Принятие таких решений потребует отказа от неореалистического подхода к событиям и явлениям на международной арене. Например, вполне вероятно появление концепции, в соответствии с которой Турция оказалась бы включенной в формирование структур, связанных с европейской безопасностью. Такое предположение основывается на сопоставлении фактов: позиции США и Турции по проблеме CESDP совпадают. Политики ЕС выражают уверенность в том, что функции CESDP и НАТО будут взаимно дополнять друг друга. Ни одна другая организация, призванная обеспечивать коллективную безопасность, не выработала столь эффективного механизма принятия решений, который к тому же был бы подкреплён практикой и опытом, проверенным в различных обстоятельствах и при разных типах угроз⁷⁷. В этой связи представляется, что ЕС будет вынужден рассмотреть возможность включения Турции в процесс принятия решений в рамках Общей европейской политики безопасности и обороны (CESDP). С этой целью должен быть разработан новый механизм сотрудничества, который позволит «обойти» опасения государств-членов ЕС, связанные с проблемой сохранения национального суверенитета и отрицательным отношением ряда стран к возможности достижения полной политической интеграции в рамках ЕС.

Сегодняшние угрозы для стабильности и международной безопасности порождают новый тип испытаний, встающих перед Европейским Союзом. В настоящий момент концепции противостояния этим вызовам времени ещё только начинают разрабатываться, и этот процесс идёт не только в Европе. В этой связи политики должны осознать, что существует насущная необходимость изменения существующего подхода к основополагающим принципам построения системы международных отношений. Исходя из этого отношения, ЕС—Турция также должны найти свое основание в плоскости выходящего за существующие ныне рамки восприятия мира. В рамках неолиберальной теории разработана одна из возможных альтернатив, выходящая за рамки традиции. В перспективе возможно появление модели сотрудничества, не предполагающей полной экономической и политической интеграции Турции и ЕС. Тем самым, Турция не получит доступа к структурным фондам и другим финансовым инструментам (это было камнем преткновения в ходе переговоров относительно членства в ЕС и одновременно создавало

⁷⁷ C.A. Wallander, (2000) 'Institutional Assets and Adaptability: NATO After the Cold War' *International Organization* 54, 4, Autumn 2000, p. 705–735.

угрозу для бюджета Евросоюза, и поэтому в принципе было неприемлемо для налогоплательщиков).

Последний вариант развития, хотя и не предполагает полного членства Турции в Европейском Союзе, в то же время не является игрой с нулевым результатом. Поскольку в этом случае гипотетически Турция получает право голоса при формировании CESDP, ее роль в системе европейской безопасности не будет маргинализирована. Одновременно ЕС получит в лице Турции союзника, причем прилагая к этому минимум усилий. Турция перестанет блокировать решения (это технический вопрос установления пропорции голосов), принимаемые в сфере CESDP, получив взамен право активно участвовать в ее формировании. Если же конкретное предложение Турции будет идти вразрез с позицией полноправных членов Евросоюза, то при имеющемся сегодня инструментарии и путях принятия решений в CESDP проект Турции может быть отвергнут. Ситуация может осложниться только в том случае, если Турция сможет создать коалицию с отдельными государствами-членами ЕС и будет стараться с их помощью форсировать свои предложения. Эта формула сотрудничества сулит ряд выгод также для ЕС. Несмотря на то, что Турция не станет членом образования, Евросоюз не утратит возможности влиять на нее, подобно тому, как это происходит сегодня. Вполне возможно, что ее влияние на развитие отдельных экономических и политических процессов в Турции даже возрастет. В этом случае Европейский Союз сможет в полной мере использовать имеющиеся в его распоряжении экономические и политические рычаги давления. Никто не подвергает сомнению факт наличия тесных взаимосвязей Турции и ЕС, что в последнее время наиболее заметно в вопросах, связанных с безопасностью.

Можно ожидать в самое ближайшее время принятия на встречах ЕС решений, которые определяют направление будущего развития европейской внешней политики. Тогда появится возможность продолжить рассмотрение возможных сценариев развития взаимоотношений ЕС—Турция. Однако, как уже упоминалось, выработка формулы решения существующих сегодня проблем требует изменения путей подхода к современной международной политике и анализа отношений между ее субъектами. Только учет прогнозов, базирующихся на традиционном понимании этих взаимосвязей, а также сценариев, которые учитывают новые параметры международной политики, позволит найти

Польский институт международных дел

компромиссные решения, выходящие за рамки устоявшихся схем международного сотрудничества.

С польского перевела О. Остапчук
(Перевод не авторизован)

* Замечанные опечатки исправлены